

Оказалось, один из родителей пришел на собрание вовсе не ради обсуждения успехов детей, а чтобы устроить скандал. У его дочери на руке была крошечная царапина, и он решил, что это произошло из-за халатности учителя.

— Ты вообще как работаешь? Даже не заметил, что ребенок пострадал! Ты что, слепой? — молодой человек лет двадцати пяти, крепко держа за руку свою дочь, с ходу начал тыкать пальцем в лицо Юнь Цюцзэ и осыпать его отборной бранью.

Юнь Цюцзэ проработал учителем уже несколько лет и прекрасно знал: спорить с такими бесполезно. Если дойдет до ссоры, виноватым в любом случае сделают его, а если тот еще и заявит в управление образования о жестоком обращении, карьере конец.

— Уважаемый родитель, прошу вас, не горячитесь. В классе много детей, я мог не уследить. Мяомяо, покажи учителю, где ты поранилась? — спокойно произнес он.

Девочка по имени Мяомяо только открыла рот, как отец дернул ее за запястье, задирая рукав:

— Еще спрашиваешь где? Сам посмотри! Видишь, какая рана!

Юнь Цюцзэ взглянул на руку. Ну что сказать? Царапина действительно была, но, судя по всему, через пару часов от нее и следа бы не осталось — скорее всего, девочка просто задела парту, когда играла. Если не приглядываться, ее и вовсе не заметишь.

— Приношу свои искренние извинения. Это моя оплошность, — сказал Юнь Цюцзэ.

— Извинения? И это все? Моя дочь пострадала, а ты думаешь, что отделаешься простым извинением?

— А чего вы еще хотите? — Юнь Цюцзэ глубоко вздохнул. Его мягкий характер не означал, что он позволит вытирать об себя ноги. Пусть этот человек не наглеет, а то, даже если его уволят из школы, он найдет способ с ним поквитаться.

— Ты обязан отвезти ребенка в больницу! Оплатишь лечение и компенсацию за моральный ущерб, копейки не убавишь! Понял?

Видя, что учитель ведет себя покладисто, молодой человек вошел во вкус. Он не унимался, а потом и вовсе начал тыкать пальцем в плечо Юнь Цюцзэ. Тот отступил на шаг.

— Прошу вас, не распускайте руки. Мелкие царапины во время перемены — это нормально. Тем более, то, что у вашей дочери, даже раной назвать трудно. Я извинился только из уважения к ребенку, советую вам не переходить границы.

Эти слова окончательно вывели мужчину из себя:

— Эй! Ты что, самый умный? Что значит нормально? Ты вообще о чем? Ребенок пострадал, а ты говоришь — нормально! Знаешь, кто дядя этой девочки? Хочешь, чтобы я тебя в порошок стер?

— Если у вас есть такие способности, пожалуйста. Но я не издевался над детьми и не пренебрегал обязанностями. Советую запомнить свои слова: если не сможете стереть меня в порошок, то потеряете всякое лицо.

Юнь Цюцзэ повидал немало таких родителей. Задирают нос, считая, что у них за спиной мощная поддержка, и ни во что не ставят ни учителей, ни чужих детей. Ему всегда хотелось спросить: чего они добиваются? Ребенок проводит в школе больше времени, чем с родителями. Если только они не собираются перевести его в другое место сразу после скандала, зачем так настойчиво наживать себе врагов?

— Следи за базаром! Думаешь, я не посмею? — разъяренный мужчина, который был уверен, что статус учителя не позволит Юнь Цюцзэ дать отпор, схватил его за воротник.

Юнь Цюцзэ увидел, что Мяомяо уже плачет от страха. Вокруг еще оставались другие родители и дети.

— Подумай о своей дочери, она же смотрит! Это школа, а не место для твоих выходов!

— А я все равно тебя сейчас отделаю, что ты мне сделаешь?

— Хочешь драться — пойдем за ворота. Не смей устраивать балаган в школе. Мяомяо, иди посиди в классе, я с папой сейчас переговорю и вернусь, ладно?

Терпение Юнь Цюцзэ лопнуло. Он с силой сбросил руку мужчины, сорвал с себя пиджак и швырнул на учительский стол. Драка? Подумаешь, он в университете еще не так отжигал. Останавливало лишь нежелание пугать детей. Раз этот тип не понимает по-хорошему, плевать на работу!

— Папа, папа! Там кто-то обижает учителя Юня! — Бо Цин, вернувшийся из туалета, увидел ссору и тут же побежал звать отца.

— Я же просил не болтать ерундой, кто в школе будет обижать учителя... — Бо Сун не успел договорить, как увидел, что Юнь Цюцзэ замахнулся на мужчину. Не раздумывая, Бо Сун бросился к ним и обхватил Юнь Цюцзэ со спины. — Ты что творишь? Работу хочешь потерять?

— Пусти меня! У тебя хватит наглости повторить это еще раз? Это твоя дочь!

Молодой человек не унимался:

— Сам же сказал, что это моя дочь, а не твоя! Чего ты так печешься? Ты что, педофил? Эй, все слышали? Вы правда доверяете своих детей такому учителю?

Бо Сун слышал, какой бред несет этот тип. Неудивительно, что Юнь Цюцзэ так взбесился — какой учитель сохранит спокойствие, когда его обвиняют в подобных вещах?

— Успокойся, не стоит тратить нервы на таких людей, — Бо Сун продолжал держать его. Он был чуть выше, и его голос звучал совсем рядом с волосами Юнь Цюцзэ.

Зевак почти не осталось. Большинство родителей, испугавшись скандала, давно ушли. Остались лишь двое-трое, но вмешиваться они не собирались, просто наблюдали.

— Ладно-ладно, это просто недоразумение, — сказал Бо Сун. — Уже поздно, дети проголодались, расходитесь по домам.

Оставшиеся родители, решив, что папаша слишком уж раздул проблему, с улыбкой попрощались с учителем и ушли. На площадке остались только Бо Сун, Юнь Цюцзэ и тот самый мужчина. Бо Цин, понимая, что мешать не стоит, убежал в класс утешать Мяомяо.

Юнь Цюцзэ сделал несколько глубоких вдохов.

— Я понял. Отпусти меня, я больше не буду драться.

— Точно успокоился?

— Да, абсолютно.

Бо Сун разжал руки. Казалось, конфликт исчерпан, но мужчина не унимался:

— О, что такое? Только что хотел меня ударить, а теперь передумал? Понял, что я попал в точку, и струсил?

Юнь Цюцзэ, не раздумывая, врезал ему кулаком. На вид худой, он обладал немалой силой. Мужчина не ожидал такого поворота и повалился на землю. Бо Сун увидел, что у того пошла кровь из носа, и подумал: ну вот, теперь точно проблем не оберешься.

— Ты... ты посмел меня ударить? Знаешь, кто я такой? Мой дядя — начальник ГАИ! Я тебя засужу, ты у меня попляшешь!

Юнь Цюцзэ, вскинув подбородок, ответил:

— Давай, суди! Я все равно увольняюсь!

Бо Сун потер виски. У него разболелась голова.

— В школе есть камеры видеонаблюдения?

— Нет, — ответил Юнь Цюцзэ.

— Хорошо.

Бо Сун достал из сумки конверт. Он планировал заехать в банк после собрания, но деньги пригодились здесь и сейчас.

— Что ты делаешь? — мужчина, увидев, что Бо Сун приближается, испугался и попятился.

Бо Сун достал пачку купюр и пересчитал их.

— Здесь пять тысяч. Это компенсация за удар. Забирай деньги и закрой рот. Если хочешь подавать в суд, я не против. Начальник управления полиции Чэнь Лун — мой близкий друг, а замначальника управления образования Ли Чэн — тоже хороший знакомый. Кстати, ты говорил, что у тебя серьезная поддержка? Ну так давай выясним, у кого она серьезнее.

Он сунул деньги в руки ошарашенному мужчине, не дожидаясь ответа, и позвал:

— Бо Цин, пошли домой!

— Иду! Мяомя, до завтра!

Когда они вышли за ворота школы, Юнь Цюцзэ спросил:

— Ты правда дружишь с начальником полиции?

— Конечно нет, я просто ляпнул. Мы пару раз пересекались на банкетах, не более того. Куда мне, простому клерку, дружить с такими людьми? — Бо Сун взял Бо Цина за руку, поправляя ему рукава, и хитро улыбнулся. — Такие люди — трусы. Напугаешь их, и они сразу сдаются. Он ведь все равно не знает начальника полиции в лицо.

Юнь Цюцзэ рассмеялся:

— Ты в этой одежде выглядел как настоящий бандит, я и сам почти поверил.

— Если бы не этот сорванец, я бы так не нарядился, — Бо Сун отвесил сыну легкий подзатыльник.

Бо Цин потер затылок и показал отцу язык:

— Папа, ты не ценишь доброту!

— Эй! Сколько раз я говорил не использовать слова, значения которых не знаешь! Почему ты меня никогда не слушаешь?

— Тогда ты... ты невежда!

— Сейчас получишь!

— Ты неблагодарный! — крикнул Бо Цин и бросился наутек, оставив взрослых далеко позади.

— Бо Цин, помедленнее! Машины! — Юнь Цюцзэ забеспокоился, а папаша лишь махнул рукой.

— Прости, что доставил столько хлопот. Обещал вернуть ручку, но так и не вышло.

— Пустяки. Таких людей нужно учить, иначе они совсем на шею сядут. Но в следующий раз выбирай место для разборок. Работу сейчас найти непросто, если получишь судимость, ни одна школа тебя не возьмет, — Бо Сун, привыкший воспитывать сына, щелкнул Юнь Цюцзэ по лбу.

— Импульсивность — плохой советчик, парень.

<http://bllate.org/book/19777/1948636>